№ 7(7) 10 Марта 2014

Память наших сердец

Ежемесячная газета музея «Память сердца»
лицея №34 ♦ г. Тюмень

Посвящается 70– летию подвига Героя Советского Союза Н. И. Кузнецова

“Войны не заканчиваются тем долгожданным моментом, Когда смолкает оружие. Они продолжаются в душах тех, кто в них участвовал. Л.М.Марков

Николай Иванович Кузнецов родился 27 июля 1911 года в деревне Зырянка, Талицкого района, Свердловской области, в семье Ивана Павловича и Анны Петровны Кузнецовых. В семье было четверо детей. Здесь он начал учёбу, в четвёртом и пятом классах обучался в селе Балаир, что в трёх километрах от дома, семилетку закончил в г. Талице.

Школа в д. Зырянка, в которой начинал учиться Кузнецов Н.И

В 1926 году Николай Иванович поступает на агрономическое отделение Тюменского сельскохозяйственного техникума, но в связи со смертью отца возвращается в Зырянку. В 1927 году поступает в Талицкий лесной техникум. Стрелковый, лыжный спорт, баскетбол, туризм, художественная самодеятельность, общественная работа (возглавлял профком) – всем занимался с увлечением. Весной 1930 году Николай Иванович получил назначение на работу в г.Кудымкар Коми-Пермяцкого национального округа. В конце 1933 года лесоустроительная партия была ликвидирована, и в последующие полтора года Николай сменил несколько мест работы: производственный отдел леспромхоза, коми-пермяцкий многопромсоюз, кудымкарский промкоопхоз, кудымкарская кустарная артель «Красный молот». За четыре года его неоднократно перебрасывали туда, где обстановка требовала трудолюбивого, энергичного, напористого работника. На каком бы участке ни находился, неизменно проявлял исключительные знания, честность, трудолюбие.

В те годы носил перехваченную портупеей юнгштурмовку, форменную фуражку лесников, а зимой – единственную на весь Кудымкар кудлатую белую папаху. Отличался жизнерадостностью, приветливостью и удивительно ровным характером. Не курил и абсолютно равнодушно относился к алкоголю. Хорошо танцевал, в одежде аккуратен, носил выходной костюм серого цвета и начищенные до блеска сапоги, много читал, часто ходил с книжками. С первой получки купил книжный шкаф, несколько книг Горького А.М.,томик Маяковского В.В. и том произведений Гёте на немецком языке. Любимыми местами его в Кудымкаре были Красная горка, парк культуры и отдыха, окружной краеведческий музей, которому он подарил гербарий растений, собранных в годы учёбы в техникуме. После открытия Коми-Пермяцкого драмтеатра стал его завсегдатаем, посещал также кинотеатр «Пролетарий». Жил Н. Кузнецов в Кудымкаре более чем скромно. Собственно жилья у него не имелось, за четыре года четырежды менял квартиру (ул. Ленина, дома №№ 8, 12, 22, ул. Пермяцкая, 7). Снимать квартиру стоило дорого, продовольствие также дорожало, приходилось заниматься охотой, сбором грибов, ягод, орехов и трав. Несмотря на трудности быта, жизнь его была насыщенной и интересной. Занимался в кружках политграмоты и художественной самодеятельности, участвовал в лыжных и стрелковых соревнованиях, готовился к поступлению в институт, продолжал изучение немецкого и коми-пермяцкого языков. Учебников коми-пермяцкого языка тогда ещё не было, письменность на русской графической основе только прививалась. Поэтому изучать язык можно было только способом прямого общения с его носителями. Словарик и грамматику Николай составлял для себя сам. Справедливо полагал, что для успешной работы следует владеть родной речью, историей, культурой и традициями местных жителей. В изучении языков и истории края ему помогали местный поэт Степан Караваев, преподаватель лесного техникума А.А. Кружецкий и преподаватель педагогического техникума Вилесов Н.М., владевший восемью языками.

Общаясь в кругу общих знакомых и по общественной работе, знакомится с медицинской сестрой хирургического отделения окружной больницы Чугаевой Еленой Петровной, приехавшей в январе 1930 года по распределению после окончания Пермского медицинского техникума. 2 декабря 1930 года в местном ЗАГСе был зарегистрирован их брак, молодожены поселились на частной квартире по ул. Ленина,22. Но в феврале 1931 года внезапно для многих семья распалась, 04.03.1931 брак был расторгнут. Позднее оба никогда никому не рассказывали, что были женаты и что послужило причиной развода. Впоследствии Чугаева Е.П. закончила Пермский медицинский институт, служила военным врачом на Дальнем Востоке, последние годы жизни провела в Алма-Ате. .

В 1932 году Николай поступает на заочное отделение Свердловского индустриального института. Мать – Анна Петровна, умирает 31.03.1933, но Николай не успевает на её похороны. Николай был убеждённым комсомольцем, вступил в ВЛКСМ в 1926 году, но в 1929 году ошибочно из-за социального происхождения был исключён. Настойчиво добивается восстановления, обращается в разные инстанции, в том числе в окружком, центральный комитет ВЛКСМ («знайте, что я комсомолец в душе, не сдам позиции»), делами («в коммуну вступил 13 мая 1929 года, руководил в ней комсомольской политшколой, хотя и беспартийный, участвовал в коллективизации и ликвидации кулаков») и документами доказал свою правоту (отец был зажиточным крестьянином, а не кулаком, служил в Красной Армии). В результате Президиум уральской областной конфликтной комиссии ВЛКСМ рассмотрел его заявление и восстановил в комсомоле (протокол № 35 от 19.11.1931).

Как настоящий мужчина проявил себя, когда вынес из пылающего барака женщину, на которой уже горело платье. Когда его подчинённый студент – практикант Мелентьев А.П. поранил топором ногу, Николай оказал ему первую помощь, перевязал рану разорванной на ленты своей рубашкой, на себе вынес из лесной чащи на поляну, привёл лошадь и доставил пострадавшего в сельскую Кувинскую больницу. Сам вернулся в лес и доделал незавершенную студентом работу. Позднее несколько раз навещал его в период выздоровления.

Забота о людях – неотъемлемая черта Николая. Вернувшись после полевого сезона в город, он первым делом представляет двух своих рабочих к премированию за работу в зимних условиях при отсутствии тёплой спецодежды и снятии с продовольственного снабжения. Когда у его друзей украли из квартиры мешок муки, семья с малым ребёнком оказалась в отчаянном положении. Николай обошёл общих знакомых, из скудных пайков была собрана мука, чтобы пострадавшие могли дотянуть до следующей выдачи.

Кроме основной работы Николай постоянно выполняет задания Исполкома народных депутатов в качестве уполномоченного в проведении на селе посевных кампаний и коллективизации. За первые два года изъездил и пешком исходил территорию всего округа. Однажды ночью в глухом месте на него совершила нападение группа бандитов из местных кулаков. Жизнь ему спас старый револьвер «Смит - Вессон», выданный накануне – в те годы лесоустроители имели право на ношение личного оружия. Во время поездок по округу в него ещё дважды стреляли. В связи с нападением бандитов Николаю пришлось давать показания уполномоченному Кочёвского райотдела ОГПУ Овчинникову И.Ф., на которого он произвёл очень хорошее впечатление: смело и успешно отбился от бандитов, свободно говорил по – коми-пермяцки, как человек добрый, умный, политически грамотный, эрудированный, разбирающийся во многих вопросах, легко завязывающий знакомства.

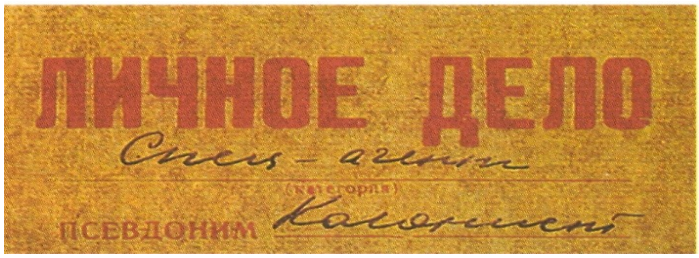
Незаурядные способности и личные качества привлекли внимание органов госбезопасности и Николай был вовлечен в оперативную деятельность. В 1932 году с его помощью была разоблачена группа лиц, занимавшихся хищением государственных средств. Непосредственный начальник и ещё несколько сослуживцев составляли подложные ведомости, присваивали незаработанные деньги и продукты. Николай решил объясниться с начальником, но тот сначала накричал, а затем попытался подкупить. Поняв, что совершается уголовное преступление, Николай обратился в милицию. Местные следственные органы, не разобравшись, арестовали всех работников лесоустроительной партии, в том числе и Кузнецова Н., но затем освободили его под подписку о невыезде до суда.

17.11.1932 руководитель лесоустроительной партии и ещё трое подследственных были осуждены к различным срокам заключения, Николай признан виновным в халатности и наказан годом исправительных работ по месту службы. Уже после войны Верховный суд РСФСР пересмотрел дело и приговор в отношении Кузнецова Н.И. отменил. В июне 1934 года Николай выехал на жительство в г. Свердловск, где работает статистиком в тресте «Свердловсклес», затем непродолжительное время чертёжником на Верх – Исетском заводе, а с мая 1935 года – расцеховщиком конструкторского отдела «Уралмашзавода». Через год оканчивает институт, диплом защищает на немецком языке. Одновременно продолжает совершенствовать своё оперативное мастерство, работая по иностранцам. Честный, умный, волевой, с поразительными лингвистическими способностями: знал эсперанто и польский, коми-пермяцкий, пять диалектов немецкого языка, в случае надобности мог говорить по-русски с немецким акцентом.

Для совершенствования своего немецкого языка Кузнецов стажировался на специальных курсах, организованных при Уральском индустриальном институте. Его лично готовила бывшая фрейлина российского императорского дома, сосланная на Урал в 1926 году, родственница поэта Лермонтова М.Ю. – Ольга Михайловна Весёлкина. Благодаря её педагогическим способностям и богатому немецкому книжному фонду библиотеки института Кузнецов смог получить отличную специализированную подготовку.

В Свердловске наиболее известное место, связанное с пребыванием разведчика – здание заводоуправления Уральского завода тяжелого машиностроения. Здесь Кузнецов появлялся каждый день, получал оперативные задания, налаживал контакты с иностранными специалистами. Для работы ему была предоставлена квартира в престижном доме по ул. Ленина, 52.

Сталинские репрессии затронули и Николая Ивановича. Его арестовали по доносу, несколько месяцев он провёл в тюрьме. К счастью, сослуживцы добились его освобождения. Весной 1938 года находится в аппарате наркома НКВД Коми АССР. В середине 1938 года переводится в Москву и под легендой инженера – испытателя авиационной промышленности работает по заданию органов НКВД. Оформлен в органы как особо засекреченный спецагент «Колонист» с окладом содержания по ставке кадрового оперуполномоченного центрального аппарата.



Благодаря знанию немецкого языка, хорошему внешнему виду, личным качествам и умению вести себя среди представителей бывшего буржуазного общества Кузнецов Н. завязал в Москве в течение короткого времени широкие знакомства среди проживавших в столице иностранцев, работников иностранных миссий и посольств, особенно среди сотрудников германского посольства. Активной разработкой этого контингента лиц занимался до начала войны с фашистской Германией, в частности, первого секретаря словацкой миссии – сотрудника Абвера (германская военная разведка) – Крно Г.Л., личного камердинера германского посла Флегеля Ганса. При его участии было проведено несколько удачных комбинаций по разработке и вербовке сотрудников инопосольств и миссий, по доступу к служебной документации активного разведчика военно – морского атташе Норберта фон Баумбаха. Установив доверительные отношения с сотрудниками инопредставительств, получал конфиденциальную информацию об обстановке в дипмиссиях, личных планах германского посла, признаках приближающейся войны, раскрыл старого сотрудника кайзеровской разведки Кестнера.

В Москве Кузнецов Н. становится профессионалом. Приобрёл необходимые навыки конспирации и работы с агентурой. Был инициативен, сдержан в оценках, объективен в донесениях, умел привлекать к себе людей, освоил фотодело.

После начала войны Кузнецов Н. высказал желание проводить разведывательно – подрывную работу в тылу германских войск, прошёл специальное обучение по изучению германской армии, её уставов и структуры. Перед направлением в тыл врага он написал руководству НКВД: « Я вполне отдаю себе отчёт в том, что очень вероятна возможность моей гибели при выполнении задания разведки, но смело пойду на дело, так как сознание правоты нашего дела вселяет в меня великую силу и уверенность в конечной победе. Это сознание даёт мне силу выполнить мой долг перед Родиной до конца».

В партизанский отряд особого назначения «Победители» полковника Д.Н. Медведева в Цуманском лесу под Ровно Кузнецов Н. спустился на парашюте в августе 1942 года как Грачёв Николай Васильевич.

Землянка Н.И. Кузнецова в партизанском отряде, в лесу под г. Ровно.

Вскоре Грачёв Н.В. перевоплотился в немецкого офицера Пауля Зиберта и поселился в городе Ровно – «столице» временно оккупированной Украины. Рядом с ним его боевые помощники Приходько Н., Гнидюк Н., Струтинский Н., Шевчук М., Каминский Ян, Валентина Довгер, Лидия Лисовская. В Москву от Кузнецова Н. поступают важнейшие сведения о планах фашистского командования: о подготовке наступления под Курском и покушения на глав государств антифашистской коалиции на конференции в Тегеране, о попытках карателей уничтожить партизанский отряд.

Не приписанный ни к какой немецкой воинской части, не имея убедительного легального прикрытия, Кузнецов Н. и его товарищи вели разведывательную работу в противоборстве с гестапо (тайная полиция) и фельджандармерией в исключительно опасных условиях. Путь разведчика в отряд и из отряда проходил через так называемые «маяки» (места укрытия), на каждом из которых несло службу подразделение партизан. Через «маяки» поддерживалась постоянная связь с командованием, передавалась информация. Не довольствуясь добыванием развединформации, Кузнецов добивается и получает разрешение на совершение террористических актов над фашистскими главарями. Им придуман метод «подвижной» засады. Так, зимой 1942 года на трассе Ровно – Киев у села Сынив им был подбит «опель – адмирал», в котором ехали два высокопоставленных немецких офицера: начальник отдела рейхскомиссариата Украины майор граф Гаан и имперский советник связи Райс. У немцев нашли карту с указанием трассы международного бронированного кабеля, связывающего Берлин со ставкой Гитлера под Винницей. Это была первая успешная акция, так как тогда Кузнецов Н. дошлифовывал роль обер-лейтенанта Пауля Зиберта.

20 сентября 1943 года в г. Ровно недалеко от рейхскомиссариата на улице Калинина Кузнецов Н., подъехав на автомашине, расстрелял имперского советника финансов доктора Ганса Геля и его адъютанта Винтера. Спустя 10 дней на этой же улице брошенной гранатой тяжело ранил правительственного президента генерала Пауля Даргеля, но и сам получил осколочное ранение левой руки. Операцию Николаю сделали в партизанском отряде. В стане врага начался переполох. Были уволены некоторые руководители карательных органов, фашисты за действия партизан мстили мирным жителям. Заместителя гауляйтера Украины по общим вопросам генерала Кнута Кузнецов с товарищами встретил по маршруту его передвижения на перекрёстке улиц, бросил противотанковую гранату, для верности ударили из автоматов и исчезли. Ошеломлённые дерзостью партизан оккупанты уже не устраивали пышных похорон.

15 ноября 1943 года Кузнецов Н. провёл блестящую операцию по похищению средь бела дня командующего особыми карательными войсками на Украине генерала Ильгена. Внедрив в дом фашиста партизанку Л. Лисовскую, изучив его распорядок дня, привычки, расположение комнат и их назначение, склонив на свою сторону охрану из числа военнопленных, Кузнецов с помощниками захватили генерала, вывезли за город, где его ждала справедливая кара. Не растерялся, когда при выходе из дома на помощь генералу, а он сопротивлялся, поспешили немецкие офицеры. Кузнецов представился гестаповцем, арестовавшим «бандита, переодетого в генеральскую форму», и попросил офицеров быть свидетелями.

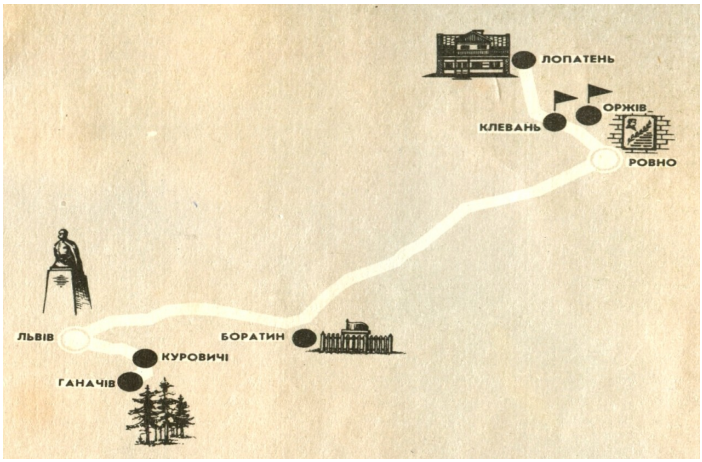
На следующий день в Ровно были стянуты все карательные отряды, на перекрёстках улиц стояли жандармы. В это время, проследив маршрут главного судьи – оберфюрера СС Альфреда Функа, Кузнецов застрелил его в здании суда на улице Школьной. Так палач получил по заслугам. В начале 1944 года к г. Ровно приближался фронт, партизаны вели непрерывные бои. Отряд Медведева Д.Н. по заданию продвигался вместе с отступающими немцами к месту новой дислокации под Львов. Туда заблаговременно выехали группы разведчиков для установления в городе явочных и конспиративных квартир. 18 января командование отряда радировало в Центр, что во Львов отбыли разведчики группы Кузнецова Н. Несколько раньше выступила маневренная группа партизан для создания под Львовом «маяков», но выдержала два жестоких боя с националистами и немцами, потеряла много бойцов и к «маяку» не дошла.

Присутствие Кузнецова Н. во Львове фашисты ощутили сразу. 31 января 1944 года для сбора развединформации он проник в штаб военно-воздушных сил на улице Валовой. При выходе его задержала охрана, проверял документы подполковник Петерс. Вероятно, документы показались подозрительными, он попросил гауптмана Зиберта подождать и вышел из кабинета. Кузнецов догнал его на лестнице, требуя вернуть удостоверение, но Петерс отказался.

Тогда разведчик застрелил его, но вырвать документ из рук подполковника на удалось – удостоверение с фотографией попало в руки фашистов. На поиск дерзкого Зиберта поднялись гестапо и фельджандармерия Галиции. Из Ровно прибыла зондеркоманда СД (служба безопасности) численностью около 80 человек. О неуловимом разведчике немцы проинформировали банды украинских националистов. Поиском руководил лично начальник гестапо Галиции Петер Краузе. 9 февраля 1944 года на улице Ивана Франко, 5 возле дома был убит вице-губернатор Галиции доктор Отто Бауэр и шеф канцелярии доктор Генрих Шнайдер. Снова стрелял Зиберт, которого уже узнавали «по почерку»: подъезжает автомашина, выходит офицер, убивает высокопоставленную особу, садится в авто и бесследно исчезает. Гестапо окружило Львов несколькими патрульными кольцами, но Кузнецову с соратниками удалось выбраться незамеченными.Опасность, однако, ожидала их за городом. За Львовом, в селе Куровичи, старший фашистского военного патруля майор Кантор слишком долго рылся в документах, разведчикам пришлось прокладывать дорогу оружием.

Кузнецов держал путь на «маяк» вблизи села Ганачев Перемышлянского района, не зная, что маневренная группа партизан к «маяку» не дошла, а достигшие лесничевки партизаны были окружены гестаповцами, вступили в бой. На месте «маяка» вместо сторожки было пожарище.

Кузнецов Н. принял решение идти в отряд, взял курс на Броды, откуда было недалеко до Ровно.



В ночь с 8 на 9 марта 1944 года в селе Боратине возле Бродов появились трое неизвестных: немецкий офицер и двое в полувоенной форме. Это были Кузнецов Н.И., Ян Каминский и Иван Белов, которые остановились в доме крестьянина С.Голубовича. Когда утомлённые дорогой разведчики готовились отдыхать, в дом ворвались бандеровцы. В схватке погибли Каминский и Белов, а Кузнецов подорвал себя и врагов гранатой. После боя бандиты из документов узнали, что убили неуловимого Пауля Зиберта. Стараясь побольше выторговать, националисты вначале заявили, что взяли Зиберта живым. Получив от гестапо вознаграждение, создали версию, что советский разведчик погиб при попытке к бегству, и место убийства указали неточно. Бандиты зарыли героя за селом во рву. Через некоторое время фашистские сапёры, возводя линию укреплений, наткнулись на тело немецкого офицера и перезахоронили его. Долго никто не знал, где похоронен легендарный разведчик. В результате многолетних поисков истину установили Струтинский Н.В. и его товарищи – партизаны. Осенью 1959 года выдающийся советский учёный, доктор исторических наук, скульптор – антрополог М.М. Герасимов подтвердил идентичность разбитого на 15 частей черепа и фотографии Кузнецова Н.

27 июля 1960 года прах героя перенесли на Холм Славы в г. Львове. В последний путь его провожал весь город, везли на артиллерийском лафете как полководца.

Могила Героя Советского Союза Н.И. Кузнецова во Львове на Холме Славы.

Сам герой понимал, что каждая его акция возмездия связана со смертельным риском. Об этом говорит его письмо – завещание с пометкой «Вскрыть только после моей смерти!»: «Завтра исполняется одиннадцать месяцев моего пребывания в тылу врага. 25 августа 1942 года в 24 часа 05 минут я спустился на парашюте, чтобы беспощадно мстить за кровь и слёзы наших матерей и братьев, стонущих под ярмом германских оккупантов.

Одиннадцать месяцев я изучал врага, пользуясь мундиром немецкого офицера, пробирался в самое логово сатрапа – германского тирана на Украине Эриха Коха.

Теперь я перехожу к действиям.

Я люблю жизнь, я ещё молод. Но если для Родины, которую я люблю как свою родную мать, нужно пожертвовать жизнью во имя освобождения её от немецких оккупантов, я сделаю это. Пусть знает весь мир, на что способен русский патриот и большевик! Пусть запомнят фашистские главари, что невозможно покорить русский народ, как невозможно погасить солнце. Фашистские кретины Гитлер, Кох и компания думали уничтожить наш великий советский народ. По своему скудоумию они надеялись, что в море крови можно потопить русский и другие братские народы Советского Союза. Они забыли или не знали истории, эти дикари XX века. Но они ещё поймут это!

«Пусть я умру, но в памяти моего народа патриоты бессмертны… «Пускай ты умер! Но в сердце смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, свету!»

Это моё любимое произведение Горького, пусть чаще читает его наша молодёжь, в нём я черпал силы для подвига.

Ваш Кузнецов.

В бронзе и камне легендарный разведчик нашёл достойное место в Екатеринбурге, Тюмени, Талице и Зырянке. К памятникам героя люди приходят поклониться, приносят цветы. В юбилейный год 70-летия подвига Н.И. Кузнецова прошли встречи, экскурсии, презентации новых книг и фильмов о жизни и подвиге легендарного разведчика. Память о нем бережно хранят его земляки, соратники и люди лично знавшие патриота нашего времени.

«Память наших сердец»
Учредитель и издатель:
Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение лицей № 34.
Наш адрес: 625025,г. Тюмень, Новоселов, 10

Редактор - Гаврилова В.П.
Евгений Фролов
Верстка - Шубенина С.И.
Корреспонденты: По архивам музея «Память сердца».

Подписано в печать 10.03.2014 г.
Тираж 200 экз.
Отпечатано в типографии лицея на Цифровом дупликаторе Duplo DP-S550